

Им побрили головы. Они были совсем не рады, когда им сказали об этом, но без чакры они были не в состоянии помешать нашим сопровождающим удержать их и отрезать им волосы. Каждый из них жалобно стонала во время всей процедуры. Объяснение, что это делается для того, чтобы предотвратить распространение вшей в лагерях, их не обрадовало. Мы пошли дальше и объяснили, что волосы также будут собраны для изготовления париков для детей, но и это, похоже, не принесло им особого утешения. Конечно, все возможное утешение было потеряно, когда мы сказали им, что этот процесс будет ежегодным. Интересно отметить, что розовые парики, сделанные позже из преступницы Сакуры во время ее заключения здесь, с тех пор стали предметом коллекционирования. Мне хватило прозорливости понять, что однажды это произойдет, и первый парик, сделанный из ее волос, был доставлен мне в этот день. С тех пор я продал его за очень кругленькую сумму.

После того как преступниц раздели и побрили, их тщательно вымыли струями холодной воды из санитарных соображений, а затем высушили. Теперь они выглядели не так впечатляюще: голые, дрожащие, почти лысые и все еще почесывающиеся от зуда, вызванного порошком для дезинфекции. Меньше чем через день после приговора они уже ощущали тяжесть своих преступлений. Однако по большей части они молчали на протяжении всего процесса, упрямо отказываясь доставить нам удовольствие криком или открытыми рыданиями. Все изменилось, когда им сказали, что на них нанесут клеймо с идентификационным номером заключенного.

Каждая из них боролась, как дикая кошка, чтобы избежать этого. Но как бы они ни были искусны, они не смогли сопротивляться, когда четверо крепких мужчин по одному занесли их в комнату для клеймения. Чтобы исключить возможность ошибки в уголовном статусе, каждого преступника клеймят в трех местах. В случае с женщиной-заключенной это было на одной ягодице, над одной грудью и на одном плече. Хорошо ведущие себя заключенные даже могут выбирать, с какой стороны, что является большим проявлением снисхождения. Эти куноичи, конечно, были далеко не послушными. Но, несмотря на все их бои и их хваленое "тайдзюцу", каждая из них была прижата к земле и угрюмо получала свои клейма пленника. Следуя своему долгу, я внимательно наблюдал за ними, пока ставились клейма. Сначала девушки упрямо отказывались кричать, но к третьему клейму уже никто не мог удержаться от крика. Конечно, когда третье клеймо было поставлено на их большие ягодицы, закричали все без исключения преступницы.

Говорят, что боль от клейма длится несколько дней, и уже были пролиты слезы. Мы весело объяснили, что клейма можно будет обновить, если они слишком потускнеют за десятилетия заключения, что сбавило еще несколько слез. Мы также приберегли лучшее напоследок. К их выражению ужаса и неверия мы объяснили, что их статус куноичи дает им право на четвертое клеймо. Наложенные на них печати, подавляющие чакру, были всего лишь чернилами, и мы не собирались каждые несколько месяцев посылать мастера печати для их повторного наложения. Нет, мы впечатаем печать в их плоть, гарантируя, что они не смогут использовать свои причудливые ниндзюцу во время заключения.

Это вызвало самые яростные протесты. Преступницы Сакура и Ино попытались напасть на меня, но наши службы безопасности заставили их подчиниться. Преступница Хината в этот момент открыто рыдала, а преступница Темари заявила, что постоянное клеймо продержится дольше, чем их тридцатилетний тюремный срок, что неэтично. Мы заверили их, что в отличие от других клейм, клеймо печати чакры не будет постоянно обновляться, разве что за бунтарское поведение. Также наш мастер печати пообещал, что она потускнеет настолько, что они смогут снова использовать чакру после тюремного заключения. Но мы не сказали им, что они никогда больше не смогут использовать весь свой потенциал чакры, независимо от того, насколько потускнеет печать. К тому времени, когда они закончат свое наказание, им будет уже за сорок, и их карьера ниндзя все равно закончится, так почему их это должно волновать?

Четвертое клеймо было наложено на нижнюю часть живота под громкие крики и стенания. Эти угасающие куноичи считали себя лучше других благодаря своей способности использовать чакру. Но после применения четвертого клейма и отнятия чакры они стали просто еще одной группой преступных отбросов, нуждающихся в реабилитации. Вы могли видеть ужас в их глазах, осознание того, что у них отняли. Все это суровое обращение, конечно, стало для них шоком. Что ж, очень жаль. Это же тюрьма! Они должны были думать о последствиях, прежде чем совершать преступления в нашей стране.

<http://erolate.com/book/1912/53723>